

Переждав в теплом доме снегопады и оттепель, они дождались благодатного марта, когда окончательно потеплело и расцвели цветы. Новый проект подходил к концу, и Ли Вэйду крутился как белка в колесе: бесконечные командировки, сверхурочные, он даже ночевал в офисе. Цзи Кай часто приходил к нему в компанию, чтобы составить компанию во время задержек на работе, но в какой-то момент... увы, продолжать это не получилось. Потому что преподавателю Цзи тоже пора было выходить на работу!

В первый же рабочий день Ли Вэйду сдавал срочный проект и не смог, как обещал, приехать за ним. И как же он пожалел о нарушенном слове, когда выяснилось, что его Медвежонок получил травму!

Цзи Кай от всего сердца сомневался: не подошел ли к концу его союз с университетом Х?

В прошлом семестре — авария, из-за которой он пропустил все занятия. В этом семестре — общефакультетское собрание перед началом учебы. В четыре часа дня заседание закончилось. Посмотрев на часы и решив, что времени предостаточно, он отправился в кабинет переодеться и с удовольствием заглянуть в тренажерный зал. Однако там на свою голову решил опробовать новый тренажер и неосторожно... растянул мышцу бедра!

Лоб мгновенно покрылся холодным потом от боли, он захромал и не мог сделать ни шагу. Неужели снова придется просить отпуск? Руководство явно будет не в восторге! Но потом он подумал, что всё не так уж плохо: первокурсникам еще предстоит регистрация и военные сборы, так что официальные занятия начнутся только недели через две-три. Это давало ему время подлечиться.

В больнице врач сказал, что лучше всего применить комплексное лечение: компрессы из китайских трав, иглоукалывание и импульсный ток. Размах процедуры выглядел жутковато — несколько огромных толстых игл всадили прямо в точки на бедре и пустили ток, отчего вся нога дёргалась в судорогах.

— Ха... ха-ха, отлично, убойно, просто улет.

Черт... Директор Ли, глядя, как в его Медвежонок тычут иглами, от жалости и тревоги просто не находил себе места.

— Правда, бросай ты это! На стройке слишком опасно, не работай там больше!

Не зная, куда деть эмоции, он прямо в больнице начал тихонько капризничать и приставать к Цзи Каю. Цзи Кай беспомощно вздохнул:

— Вэйду, я же в зале травмировался, а не на работе! Разве ты не сам приехал на машине и не унес меня на спине? Забыл, что ли?

Ли Вэйду настаивал:

— Если бы ты не устал за весь день, разве ты бы растянул мышцу во время тренировки? Всё, решено: отныне я буду тебя содержать! Тебе ведь нравились картины и арт-буки у меня на полках? Я отправлю тебя учиться, хватит заниматься тяжелым физическим трудом!

Цзи Кай закатил глаза к потолку.

Ему очень хотелось серьезно повторить: «Вообще-то я на самом деле учитель», но он опасался, что Ли Вэйду снова примет это за какую-нибудь странную ролевую игру из сомнительных

фильмов.

С его-то нынешним печальным положением — растянутой мышцей и болью до скрежета зубовного при любой попытке поднять ногу — если бы он бездумно решился на какие-нибудь бурные постельные утехы, то, ха-ха, рисковал бы расстаться с жизнью.

Совершенно неожиданно оказалось, что за несколько дней домашнего отдыха Ли Вэйду вовсе не остыл к идее «я буду тебя содержать», а наоборот, проявил упрямство и приставал с этим без конца.

Ли Вэйду, разумеется, понимал, что его гиперопека — это болезненная черта.

Прошлый неудачный опыт отношений уже неоднократно доказывал ему: если слишком растворяться в партнере, это лишь нависает над ним тяжелым грузом и в итоге вызывает раздражение и отторжение.

Но совладать с собой он не мог.

Он искренне переживал за Цзи Кая и даже начал опекать его, словно заботливый родитель: «Ты привык жить так беспечно и расслабленно. Пока я рядом и могу о тебе позаботиться, всё хорошо. Но что, если со мной однажды что-то случится? Как ты тогда будешь?»

Тяжелый физический труд — это не выход на долгий срок. Да, у тебя есть квартира, оставленная Чжу Лином, и, возможно, кое-какие сбережения, но случись что серьезное, их едва ли хватит.

Воспользовавшись тем, что поврежденная нога вынуждала Цзи Кая целыми днями отлеживаться на диване, Ли Вэйду решительно выключил телевизор, забрал у него телефон и, не обращая внимания на стоны Цзи Кая, вывалил на стеклянный журнальный столик целую стопку книг по искусству и альбомов с иллюстрациями.

— Пока у тебя есть свободное время, почитай эти книги.

— ...

— Если тебя интересует какое-то другое направление, обязательно скажи. Я куплю тебе книги, а потом подберу курсы и отправлю учиться.

«Или, может, в один прекрасный день пойти к нотариусу или просто расписаться и переоформить на тебя всю мою недвижимость в городе?»

Впрочем, Ли Вэйду понимал, что Цзи Кай с высокой вероятностью не примет подобную «благотворительность».

Это ужасно угнетало: ведь когда они еще не были вместе, Цзи Кай без проблем принимал в подарок одежду и прочие вещи. Но стоит им стать парой, как он начал всячески препятствовать тратам Ли Вэйду.

«Вэйду, помнишь, когда мы только познакомились, ты сам мне сказал: "Взрослый молодой мужчина, с руками и ногами, не должен постоянно рассчитывать на других"?»

«А еще ты вроде говорил: "Если не можешь зарабатывать сам, дома тебя обязательно станет

презирать вторая половинка". Мы тогда еще не были близки, значит, именно те слова и отражали твои настоящие мысли?!»

«...» У Ли Вэйду сосало под ложечкой от обиды. Это же совсем разные вещи, разве нет?!

Я говорил о том, что Чжу Лин будет тебя презирать, а не я!

Ты только посмотри на себя: столько времени не можешь ходить на работу, с минуты на минуту окажешься не в состоянии прокормить себя, но всё равно не разрешаешь мне содержать тебя! Почему ты такой беспечный, неужели совсем не беспокоишься о своем будущем?

— Вэйду, на самом деле я... правда считаю, что моя нынешняя работа очень хорошая.

Есть зимние и летние каникулы, не нужно отсиживать часы в офисе, да и круг общения простой... Однако сказать всё это он не успел: его бессмысленно и беспощадно перебили.

— В конечном счете ты просто по натуре ленив, довольствуешься малым и совершенно не хочешь задумываться о сложных вещах!

Цзи Кай:

— ...

— У тебя ведь соображает голова, к тому же я могу обеспечить тебе полную финансовую поддержку. Разве плохо немного постараться, почитать книги, выучиться чему-то интересному и сделать это своей будущей профессией? О такой возможности многие только мечтают, а у тебя она есть — прояви ты хоть какую-то жизненную цель!

Эй, постой-ка. Что ты имеешь в виду?

Преподаватель Цзи нахмурился, в груди у него екнуло от неприятного осадка.

Что за дела? Ты теперь презираешь меня за отсутствие «жизненной цели»?

Слава богу, я не настоящий чернорабочий! А будь я и впрямь работягой со стройки, мне что, пришлось бы кротко сидеть тут и слушать, как ты учишь меня жить, заставляешь самосовершенствоваться и попираешь мое мужское достоинство?

Разве нельзя просто с удовольствием быть обычным работягой? Или спустя полгода отношений мы наконец дошли до периода охлаждения? От «ты замечательный, самый лучший, безумно тебя люблю» мы скатились к тому, что неотесанный мужик с лопатой больше не ровня высокообразованному господину президенту?

— ...Вэйду, если ты будешь говорить обо мне в таком тоне, я начинаю обижаться.

Вообще-то, ничего катастрофического не произошло.

По сравнению с прошлыми недоразумениями, когда его то и дело попрекали ролями «запущенной домохозяйки» или «приживалы при Чжу Лине», это действительно были пустяки, не заслуживающие драмы.

Однако в этот момент в голове Цзи Кая промелькнуло воспоминание о том дождливом вечере, когда Чжу Лин со слезами и упреками плакал в телефонную трубку:

«Брат Кай, если я скажу или сделаю что-то не так, если расстрою тебя или разозлю, почему бы тебе просто не отругать меня прямо на месте? Зачем держать всё в себе?»

Если Цзи Кай и мог извлечь хоть какой-то стоящий «урок» из тех неудачных отношений, то только эти слова.

Поэтому он серьезно посмотрел на директора Ли и, пытаясь говорить по существу, искренне высказал свое недовольство:

— Ли Вэйду, ты ведь не можешь одновременно говорить, что любишь меня, и при этом презирать? Даже будь я просто работягой со стройки — пользоваться моим накачанным телом тебе нравится, а сносить мою неотёсанность и раздолбайство ты не готов? Не кажется ли тебе, что это как-то чересчур?

— ...

— ...

После долгой паузы Ли Вэйду произнес:

— Как ты меня только что назвал?

Цзи Кай:

— ??

— «Ли Вэйду»? Я тебе всего лишь дал пару советов, а ты уже по имени-фамилии меня величаешь?

Цзи Кай:

— ?!?!

Он еще не успел сообразить, что происходит, как Деревянная кукла погрузился в мрачную тучу низкого давления. Ли Вэйду заторможенно повернулся, взял куртку и на негнущихся ногах поплелся к двери надевать обувь. С подобным Цзи Кай уже сталкивался: в прошлый раз он сразу же бросился вдогонку, затащил его обратно на диван и убаюкал лаской.

Проблема заключалась в том, что сейчас он был временно недееспособен и при всем желании не мог подхватиться с дивана, чтобы догнать его.

— ...Погоди, ты куда?

— ...

— Ответь!

— За... за продуктами пошел! Тебе-то что!

Цзи Кай:

— ...

— Эй, постой! Мы же только вчера забили холодильник едой под завязку!

Однако входная дверь уже со стуком захлопнулась. Профессор Цзи остался сидеть на диване с абсолютно ошарашенным видом, размышляя над извечным философским вопросом: «Кто я, откуда пришел и куда иду?».

<http://bllate.org/book/18382/1767865>